

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ**  
по результатам рассмотрения  **возражения**  **заявления**

Коллегия в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утвержденными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.04.2020 № 644/261, рассмотрела поступившее 26.12.2025 возражение Общества с ограниченной ответственностью «СКМ», Ростовская область (далее – заявитель), на решение Федеральной службы по интеллектуальной собственности о государственной регистрации товарного знака по заявке № 2024801353 (далее – решение Роспатента), при этом установила следующее.

Обозначение по заявке № 2024801353 было заявлено на государственную регистрацию в качестве товарного знака с приоритетом от 10.09.2024 на имя заявителя в отношении услуг 35 класса МКТУ.

Согласно материалам заявки заявленное обозначение представляет собой словесное обозначение «**ЛуМа**», выполненное стандартным шрифтом буквами русского алфавита.

Федеральной службой по интеллектуальной собственности было принято решение от 20.10.2025 о государственной регистрации товарного знака. Отказ в регистрации заявленного обозначения в качестве товарного знака в отношении части приведенных в заявке услуг 35 класса МКТУ мотивирован в заключении по результатам экспертизы несоответствием заявленного обозначения требованиям пункта 6 статьи 1483 Кодекса.

В заключении по результатам экспертизы указано, что заявленное обозначение сходно до степени смешения в отношении однородных услуг 35



класса МКТУ с товарными знаками по свидетельству № 818444,



по свидетельству № 740576 и со знаками «LUMA» по международной регистрации № 1368542, «LUMA» по международной регистрации № 1060134, охраняемыми на территории Российской Федерации имя других лиц и имеющими более ранние приоритеты.

При этом вывод экспертизы о сходстве до степени смешения заявленного обозначения и противопоставленных знаков обоснован фонетическим тождеством соответствующих их словесных элементов – «ЛуМа» и «LUMA» / «LUMMA».

В Федеральную службу по интеллектуальной собственности 26.12.2025 поступило возражение, в котором заявитель выразил несогласие с решением Роспатента от 20.10.2025.

Доводы возражения по своему существу сводятся лишь к тому, что заявленное обозначение и противопоставленные знаки не являются сходными до степени смешения, так как соответствующие их слова имеют между собой отдельные различия по фонетическому критерию сходства обозначений (разные количество и составы звуков и ударения на разные слоги), причем будучи сами фантазийными ввиду их отсутствия в словарях, а по визуальному критерию – сравниваемые знаки в целом производят разное общее зрительное впечатление в силу наличия у них шрифтовых и цветовых различий, а также отсутствия или наличия иных (изобразительных) элементов в соответствующих их композициях в сочетаниях со словесными элементами, находящимися в разных пространственных положениях.

Кроме того, исходя из положений пункта 162 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» заявителем в

возражении отмечается в качестве дополнительного обстоятельства, подлежащего принятию во внимание при определении вероятности смешения сравниваемых обозначений, наличие у заявленного обозначения высокой различительной способности в результате приобретения им известности и узнаваемости среди потребителей как средства индивидуализации товаров и услуг заявителя, в подтверждение чего к возражению им была приложена только лишь выписка из Единого государственного реестра юридических лиц со сведениями о нем.

Ссылаясь в возражении на некоторые примеры регистрации на имя различных лиц товарных знаков, соответствующие пары которых заявитель считает аналогичными рассматриваемому в настоящем деле случаю при сравнении заявленного обозначения и противопоставленных знаков, заявитель усматривает в этой связи в оспариваемом им решении Роспатента противоречие принципам правовой определенности и защиты законных ожиданий.

На основании изложенного в возражении заявителем была выражена просьба об изменении решения Роспатента и регистрации заявленного обозначения в качестве товарного знака в отношении всех заявленных услуг 35 класса МКТУ.

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты подачи заявки (10.09.2024) правовая база для оценки охраноспособности заявленного обозначения включает в себя Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 № 482, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 18.08.2015, рег. № 38572, и введенные в действие 31.08.2015 (далее – Правила).

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 2 пункта 6 статьи 1483 Кодекса не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с товарными знаками других лиц, охраняемыми в Российской Федерации, в том числе в соответствии с международным договором Российской Федерации, в отношении однородных товаров и имеющими более ранний приоритет.

В соответствии с пунктом 41 Правил обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением (товарным знаком), если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия.



В соответствии с пунктом 42 Правил словесные обозначения сравниваются со словесными обозначениями и с комбинированными обозначениями, в композиции которых входят словесные элементы. Сходство словесных обозначений оценивается по звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и смысловым (семантическим) признакам, а именно: 1) звуковое сходство определяется на основании следующих признаков: наличие близких и совпадающих звуков в сравниваемых обозначениях; близость звуков, составляющих обозначения; расположение близких звуков и звукосочетаний по отношению друг к другу; наличие совпадающих слогов и их расположение; число слогов в обозначениях; место совпадающих звукосочетаний в составе обозначений; близость состава гласных; близость состава согласных; характер совпадающих частей обозначений; вхождение одного обозначения в другое; ударение; 2) графическое сходство определяется на основании следующих признаков: общее зрительное впечатление; вид шрифта; графическое написание с учетом характера букв (например, печатные или письменные, заглавные или строчные); расположение букв по отношению друг к другу; алфавит, буквами которого написано слово; цвет или цветовое сочетание; 3) смысловое сходство определяется на основании следующих признаков: подобие заложенных в обозначениях понятий, идей (в частности, совпадение значения обозначений в разных языках); совпадение одного из элементов обозначений, на который падает логическое ударение и который имеет самостоятельное значение;

противоположность заложенных в обозначениях понятий, идей. Признаки, указанные в настоящем пункте, учитываются как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях.

В соответствии с пунктом 45 Правил при установлении однородности товаров определяется принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности этих товаров одному изготовителю. При этом принимаются во внимание род, вид товаров, их потребительские свойства, функциональное назначение, вид материала, из которого они изготовлены, взаимодополняемость либо взаимозаменяемость товаров, условия и каналы их реализации (общее место продажи, продажа через розничную либо оптовую сеть), круг потребителей и другие признаки. Вывод об однородности товаров делается по результатам анализа перечисленных признаков в их совокупности в том случае, если товары или услуги по причине их природы или назначения могут быть отнесены потребителями к одному и тому же источнику происхождения (изготовителю).

Заявленное обозначение представляет собой выполненное стандартным шрифтом заглавными и строчными буквами русского алфавита словесное обозначение «**ЛуМа**». Предоставление правовой охраны заявленному обозначению в качестве товарного знака с приоритетом от 10.09.2024 испрашивается в отношении услуг 35 класса МКТУ, приведенных в заявке.

Противопоставленные товарные знаки  по свидетельству

 № 818444 и  по свидетельству № 740576, охраняемые на имя других лиц и имеющие более ранние приоритеты, соответственно, от 15.12.2020 и 06.03.2019, представляют собой комбинированные обозначения, в которых доминируют выполненные оригинальными шрифтами буквами латинского алфавита словесные элементы «LUMA» и «LUMMA», так как они акцентируют

на себе внимание, поскольку запоминаются легче, чем изобразительные элементы, играющие второстепенную роль, служа лишь фоном или/и иллюстрацией для указанных доминирующих слов.

Данные обстоятельства обуславливают то, что основную индивидуализирующую нагрузку в противопоставленных (комбинированных) товарных знаках несут исключительно доминирующие словесные элементы «LUMA» и «LUMMA», которые, следовательно, и подлежат, прежде всего, сравнению с заявленным (словесным) обозначением.

Противопоставленные знаки «LUMA» по международной регистрации № 1368542 и «LUMMA» по международной регистрации № 1060134, охраняемые на территории Российской Федерации на имя других лиц и имеющие более ранние приоритеты, соответственно, от 24.03.2017 (по дате международной регистрации) и от 05.11.2012 (по дате расширения международной регистрации на территорию Российской Федерации), представляют собой словесные обозначения, выполненные стандартным шрифтом заглавными буквами латинского алфавита.

Противопоставленные знаки охраняются, в частности, в отношении услуг 35 класса МКТУ.

Сопоставительный анализ заявленного обозначения и противопоставленных знаков по свидетельствам №№ 818444, 740576 и по международным регистрациям №№ 1368542, 1060134 показал, что они ассоциируются друг с другом, собственно, в целом именно в силу их фонетического тождества, обуславливаемого совпадением у соответствующих их слов всех звуков ([лума] – [лума] / [лумма] / [лума] / [лума]).

При этом, в частности, в противопоставленном товарном знаке по свидетельству № 740576 сочетание двух одинаковых согласных букв «-ММ-» произносится лишь как один удлинённый звук [м], то есть оно никак не обуславливает существенного фонетического отличия соответствующего доминирующего словесного элемента в этом товарном знаке от заявленного

обозначения, а именно по количеству и составу звуков, и, следовательно, не опровергает вывод об их фонетическом тождестве.

Как верно было отмечено в возражении самим же заявителем, сопоставляемые слова в заявленном обозначении и в противопоставленных знаках являются фантазийными ввиду их отсутствия в словарях. В этой связи доводы заявителя об отличающихся их прочтениях (то есть о разных составах звуков, а именно за счет разных вариантов транскрипции лексических единиц в тех или иных иностранных языках) и о разных ударениях в них, которые могли бы быть зафиксированы именно в словарях, отсутствующих в настоящем случае, являются некорректными и противоречивыми.

Так, в частности, латинская буква «U» в фантазийном слове, отсутствующем в каких-либо иностранных словарях, собственно, транслитерируется именно как буква русского языка – «У» (см., например, ГОСТ 7.79-2000 (ИСО 9-95) – «Межгосударственный стандарт. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Правила транслитерации кирилловского письма латинским алфавитом» (введен в действие Постановлением Госстандарта России от 04.09.2001 № 371-СТ)), а вовсе не «Ю» или «А», как ошибочно считает заявитель, необоснованно применяя к фантазийным словам правила транскрипции лексических единиц в каких-либо иностранных языках. Например, «Ю» должна транслитерироваться в латинице лишь как «YU», а «А» – лишь как «A».

В свою очередь, некоторые действительно имеющиеся у сравниваемых знаков отличия по визуальному критерию сходства обозначений (по цветовому и шрифтовому их исполнениям, по пространственному положению их словесных элементов и по наличию в противопоставленных комбинированных товарных знаках изобразительных элементов, отсутствующих в заявленном словесном обозначении), играют всего лишь второстепенную роль при восприятии этих знаков в целом.

При сравнительном анализе заявленного словесного обозначения и противопоставленных комбинированных и словесных знаков коллегия

исходила из того, что решающее значение при их восприятии имеет именно фонетический фактор, на основе которого и было установлено их сходство в целом за счет фонетического тождества соответствующих слов. Следует отметить, что для констатации сходства обозначений наличие сходства по всем критериям (визуальный, звуковой, смысловой) не обязательно, так как соответствующие признаки учитываются как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях (см. пункт 42 Правил).

Изложенные выше обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что сравниваемые знаки, несмотря на их отдельные отличия, ассоциируются друг с другом в целом и, следовательно, являются сходными.

При этом отмеченное выше наличие фонетического тождества у доминирующих, несущих в сравниваемых знаках основную индивидуализирующую нагрузку, соответствующих слов обуславливает вывод о высокой степени сходства данных знаков в целом.

В этой связи необходимо отметить, что вероятность смешения на рынке услуг, индивидуализируемых сравниваемыми знаками, значительно увеличивается в силу вышеотмеченной высокой степени их сходства, ввиду чего диапазон услуг, подлежащих признанию в качестве однородных, обязательно расширяется.

Отсюда следует, что для признания сравниваемых услуг однородными при наличии такой высокой степени опасности их смешения уже достаточно совпадения у них всего лишь одного или нескольких отдельных доминирующих основных признаков, определяющих соответствующие критерии однородности услуг, за счет наличия которых эти услуги могут быть отнесены потребителями к одному и тому же источнику происхождения. Совпадения признаков по всем возможным критериям для вывода об однородности услуг не требуется.

Так, с учетом вышеизложенных обстоятельств все услуги 35 класса МКТУ, для которых было отказано в регистрации заявленного обозначения в качестве товарного знака, и соответствующие им услуги 35 класса МКТУ в перечнях

товаров и услуг противопоставленных регистраций знаков совпадают друг с другом либо представляют собой различные виды услуг, которые относятся к одним и тем же определенным общим родовым группам услуг – к услугам по реализации и продвижению товаров, менеджменту, маркетингу, аренде офисного или торгового оборудования, консалтингу, рекламе, к информационным услугам либо к услугам в области общественных отношений, что позволяет прийти к выводу об их однородности в рамках данных соответствующих родовых групп услуг.

Вывод экспертизы об однородности услуг 35 класса МКТУ, для которых предназначены сравниваемые знаки, заявителем в возражении никак не оспаривался.

Исходя из изложенных выше обстоятельств и, как уже отмечалось выше, высокой степени сходства сравниваемых знаков, коллегия в результате сопоставления соответствующих перечней конкретных услуг усматривает наличие принципиальной возможности возникновения у потребителей представления о принадлежности вышеуказанных (однородных) услуг 35 класса МКТУ, для индивидуализации которых предназначены сравниваемые (сходные) знаки, одному лицу, оказывающему услуги. Следовательно, заявленное обозначение и противопоставленные знаки являются сходными до степени смешения в отношении соответствующих однородных услуг 35 класса МКТУ.

Что касается довода возражения о наличии у заявленного обозначения высокой различительной способности в результате приобретения им известности и узнаваемости среди потребителей как средства индивидуализации товаров и услуг заявителя, то следует отметить, что согласно упомянутым заявителем положениям пункта 162 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» такие обстоятельства действительно могут быть приняты во внимание при

определении вероятности смешения сравниваемых обозначений, но только лишь при обязательном наличии соответствующих доказательств.

Однако такие доказательства заявителем вовсе не представлены, а приложенная к возражению выписка из Единого государственного реестра юридических лиц содержит только лишь регистрационные сведения о нем как юридическом лице и указания на декларируемые им виды своей экономической деятельности, собственно, без каких-либо обязательств их реального осуществления и без каких-либо сведений об объемах реализации им тех или иных своих услуг и их продвижения под заявленным обозначением, о географии их распространения на территории Российской Федерации, как обуславливающих ту или иную определенную степень известности и узнаваемости среди потребителей именно заявленного обозначения. Какие-либо результаты социологических опросов им также не представлялись.

Таким образом, доводы заявителя в возражении носят исключительно декларативный и бездоказательный характер.

В свою очередь, доводы заявителя о противоречии оспариваемого им решения Роспатента принципам правовой определенности и защиты законных ожиданий были проиллюстрированы в возражении ссылками на некоторые примеры регистрации на имя различных лиц товарных знаков, соответствующие пары которых заявитель ошибочно считает аналогичными рассматриваемому в настоящем деле случаю при сравнении заявленного обозначения и противопоставленных знаков.

Так, заявителем некорректно приведены в представленных им примерах, собственно, либо действительно сходные между собой товарные знаки, но предназначенные, на самом деле, для неоднородных товаров, относящихся к разным родовым группам и имеющих разные назначения и разные области применения, либо, напротив, несходные товарные знаки для действительно однородных товаров.

Оценка вероятности смешения упомянутых заявителем для примера товарных знаков не относится к предмету рассмотрения настоящего

возражения. Однако, вместе с тем, представляется весьма очевидным то, что при их указании в возражении заявитель не учел, что вероятность смешения знаков определяется исходя одновременно как из степени сходства обозначений, так и степени однородности товаров, которые учитываются в каждом конкретном случае.

Таким образом, доводы заявителя в возражении никак не опровергают вывод о сходстве до степени смешения в отношении однородных услуг заявленного обозначения и противопоставленных знаков.

Принимая во внимание указанные выше обстоятельства, коллегия не располагает какими-либо основаниями, опровергающими вывод экспертизы о несоответствии заявленного обозначения требованиям пункта 6 статьи 1483 Кодекса в отношении соответствующей части услуг 35 класса МКТУ.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

**отказать в удовлетворении возражения, поступившего 26.12.2025, оставить в силе решение Роспатента от 20.10.2025.**